

Цзи Чжайсин, хотя и выглядел более зрелым, чем на изображениях, все же был довольно худощавым, что заставило Бай Чэнчи почувствовать, будто выселить его сразу было бы жестоко. К тому же, когда Цзи Чжайсин узнал, что сможет жить вместе с ним, он, вероятно, был очень рад, и если бы Бай Чэнчи поступил безжалостно, эта радость превратилась бы в разочарование.

После долгих размышлений Третий принц поднял глаза, его золотистые зрачки словно излучали яркий солнечный свет. Слегка прикрыв веки, он скрыл свои эмоции, проявляя легкую неловкость.

— Раз уж мы будем жить вместе, давай обозначим границы.

Цзи Чжайсин не ожидал, что первым, о чем заговорит Бай Чэнчи, будет не его выселение из общежития.

Общие зоны и места с двумя наборами оборудования, конечно, было легко разделить.

— Виртуальные капсулы, комната конфигурации Сети, симуляционный тренировочный зал — все это в твоем распоряжении, — продолжил Бай Чэнчи. — Материалы в кабинете я привез с собой. Когда меня нет, ты можешь их просматривать, но не забирать. — Такое оборудование было установлено только в этом особняке, и часть из него Бай Чэнчи позже модифицировал. Он быстро закончил, слегка приподняв веки, и добавил:

— Но ты не можешь спать в одной спальне со мной.

Цзи Чжайсин: «?»

Он еще не успел осмыслить предыдущие слова Бай Чэнчи, как услышал то, что можно было назвать... «требованием».

Зачем ему спать вместе с Третьим принцем?

Брови Цзи Чжайсина нахмурились.

Бай Чэнчи заметил легкую тень разочарования на лице юноши.

Он сглотнул, и прямая отповедь, которую он собирался произнести, застряла в горле, превратившись в нечто неопределенное.

— Мы пока не можем считаться партнерами, — подумав, сказал Бай Чэнчи. — Ты еще несовершеннолетний, и я хочу, чтобы мы оба были осторожны.

Цзи Чжайсин: «...»

Кажется, у Третьего принца несколько своеобразное мышление.

Цзи Чжайсин всегда был человеком, который избегал проблем, и, возможно, он бы уже сам покинул общежитие, если бы Бай Чэнчи не намекнул. Но он также подумал о том, что ранее упомянутые виртуальные капсулы и комната конфигурации Сети были бы для него доступны.

В его представлении, в обычных общежитиях таких удобств не было, и хотя в Имперской академии они были, но требовалось предварительное разрешение.

Более того, если доступ к этим ресурсам можно было получить, потратив время, то профессиональные книги, принадлежавшие Бай Чэнчи, были тем, что Цзи Чжайсин не мог получить при нынешнем положении.

Они могли бы ему сильно помочь.

И это заставляло его колебаться... ведь такой долг было не так просто вернуть, как деньги.

Цзи Чжайсин опустил глаза, его темные ресницы слегка сомкнулись, скрывая блеск в глазах. Он казался лишь слегка озадаченным, но затем быстро произнес:

— Хорошо.

— Благодарю вас, Ваше Высочество.

Цзи Чжайсин часто казался холодным снаружи, но когда он хотел с кем-то сблизиться, он мог очаровать даже с закрытыми глазами.

Как, например, с генералом Цинь Чи, или с еще незрелым принцем перед ним.

Бай Чэнчи, глядя на улыбку, играющую на губах Цзи Чжайсина, почувствовал, что их совместимость была настолько высокой, что, даже несмотря на то, что Цзи Чжайсин еще не прошел дифференциацию, он ощущал взаимное притяжение их феромонов, что заставляло его тело трепетать, а кончики пальцев покраснели, словно от жара.

Их ментальные силы, казалось, вызвали резонанс. Ментальная сила Бай Чэнчи была сильнее, и он почувствовал чистые эмоции, словно благодарность, смешанную с возбуждением.

Просто позволить Цзи Чжайсину жить с ним, но не в одной комнате, не в одной кровати, разве это могло его так обрадовать?.. Бай Чэнчи слегка опешил, и, подумав так, быстро поднялся и

ушел в свою комнату, его фигура была настолько решительной, что казалась даже немного холодной.

Просто он боялся, что если задержится еще немного...

То передумает.

Цзи Чжайсин и Третий принц стали соседями по комнате и устроились.

За это время он оформил заявку на доступ к библиотеке академии, провел виртуальную симуляцию сражения в тренировочном зале и прочитал несколько книг из коллекции Бай Чэнчи.

Стоит отметить, что королевская семья обладала глубокими знаниями, и даже малая часть их приносила Цзи Чжайсину огромную пользу. Но его база была слишком слабой, и только освоив основы, он мог бы быстро прогрессировать.

Поэтому Цзи Чжайсин стал реже заходить в кабинет Бай Чэнчи, а чаще посещал библиотеку.

В академии он тратил мало, так как экономил на книгах. Кроме расходов на продукты, единственное, что он покупал, было большое количество зелья глубокого сна.

Зелье глубокого сна широко использовалось в обществе, его даже называли «пищей для офисных работников». Оно не лечило бессонницу, но позволяло быстро погрузиться в глубокий сон на полчаса, чтобы набраться сил и продолжить работу.

Некоторые профессии с высокой нагрузкой, особенно в армии, активно использовали это зелье.

Даже был случай, когда одна компания программистов в качестве новогоднего бонуса выдала коробку зелья, и сотрудники в гневе анонимно пожаловались в трудовую инспекцию.

В конце концов, зелье могло устранить физическую усталость, но не могло дать психологического отдыха, и длительное отсутствие сна было мучительным. Кроме тех, кто был вынужден работать сверхурочно, или некоторых ученых в особые периоды, большинство людей избегали этого антигуманного продукта.

Но Цзи Чжайсин... использовал его как повседневный предмет.

В Сети ночные бдения шутливо называли «культивацией», но Цзи Чжайсин был другим — он действительно занимался культивацией, и отсутствие сна не было для него таким мучительным. Хотя физические способности этого мира нельзя было сравнить с предыдущим, сохранять ясность сознания было легко.

Чем больше знаний он получал, тем больше осознавал свою неопытность, особенно на факультете боевого командования, где требовалось изучать множество дисциплин, и Цзи Чжайсин чувствовал, что времени катастрофически не хватает.

Но с зельем глубокого сна он мог максимально сократить время отдыха.

Цзи Чжайсин провел полмесяца, спя всего по полчаса под действием зелья.

За это время Бай Чэнчи, вопреки ожиданиям, часто находился в общежитии. Теоретически, как принц, он должен был быть занят, и теперь, когда он жил с кем-то, он должен был редко возвращаться.

Но Цзи Чжайсин каждый раз утром и вечером встречался с Третьим принцем.

В эти моменты Цзи Чжайсин обычно готовил.

Утренний завтрак он тоже готовил сам, обычно это был суп. Когда Цзи Чжайсин наливал горячий суп, Бай Чэнчи сидел в гостиной, пил ледяной кофе и просматривал вчерашние данные.

Хотя холодный и гордый Третий принц никогда с ним не разговаривал, Цзи Чжайсин чувствовал, что его взгляд иногда бросал на него, и он был очень интенсивным. Особенно во время еды.

Поэтому Цзи Чжайсин стал готовить немного больше утреннего супа с креветками, и, заметив взгляд Третьего принца, посмотрел на него.

Но в этот момент Бай Чэнчи все еще спокойно смотрел на отчет, словно все, что произошло, было иллюзией Цзи Чжайсина.

Половина кастрюли супа еще томилась на маленькой плите, слабый огонь варил рис, который уже превратился в сок, смешиваясь со сладкими креветками, создавая нежный и вкусный суп. Цзи Чжайсин уже не мог есть, он посмотрел на недопитую чашку ледяного кофе у Бай Чэнчи и мягко спросил:

— На кухне еще есть суп с креветками, хотите попробовать?

Бай Чэнчи, наконец дождавшись этих слов после стольких дней, сдержанно поднял голову и увидел, как Цзи Чжайсин смотрит на него, с черными волосами и белой кожей, его глаза слегка округлые и яркие, и вдруг... почувствовал, как он мил.

Прошло много времени, прежде чем Бай Чэнчи ответил:

— Хм.

Так долго, что Цзи Чжайсин даже подумал, что он отказался, и, неспешно допив последний глоток супа, заметил, что Бай Чэнчи уже встал и пошел на кухню, чтобы налить себе суп.

Бай Чэнчи, глядя на блестящие зерна риса, источающие пар, спросил Цзи Чжайсина:

— Ты уже поел?

Цзи Чжайсин только кивнул, как Третий принц пробормотал что-то и, не стесняясь, стоя на кухне, выпил остатки супа.

Цзи Чжайсин: «...»

Похоже, Третий принц действительно хотел супа, и это не было его иллюзией.

<http://bllate.org/book/15565/1385652>